

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
14 July 2026
Russian
Original: English

Восьмьдесят первая сессия

Пункт 67 предварительной повестки дня*

Права коренных народов

Права коренных народов

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад Специального докладчика по вопросу о правах коренных народов Альбера К. Барюма, представленный в соответствии с резолюцией 60/4 Совета по правам человека.

* [A/81/150](#).

Доклад Специального докладчика по вопросу о правах коренных народов Альбера К. Барюма

Демаркация и регистрация земель, территорий и ресурсов коренных народов и оформление прав собственности на них

Резюме

Спустя почти 20 лет после принятия Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов в настоящем докладе рассматриваются вопросы правового признания, демаркации и оформления прав собственности на земли, территории и ресурсы коренных народов, а также способы защиты их прав в случае вступления этих прав в противоречие с конкурирующими интересами. Несмотря на значительный прогресс, которого удалось добиться в некоторых регионах, темпы осуществления остаются неравномерными. Специальный докладчик призывает к принятию срочных мер в целях признания и демаркации земель, территорий и ресурсов коренных народов, а также оформления прав собственности на них и их эффективной защиты в соответствии с международным правом прав человека.

I. Введение

1. В настоящем докладе приводится обзор хода осуществления государствами земельных прав коренных народов спустя почти 20 лет после принятия Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов. В нем рассматриваются тенденции в семи социокультурных регионах с акцентом на вопросы правового признания, демаркации земель и оформления прав собственности¹, а также на то, как права коренных народов соотносятся с конкурирующими интересами, такими как добыча ресурсов, развитие инфраструктуры, охрана природы, ведение политики в области климата и обеспечение безопасности².

2. Несмотря на прогресс, достигнутый в некоторых регионах, в докладе отмечается наличие разрыва в темпах внедрения этих мер на глобальном уровне. В нем выявляются устойчивые тенденции лишения прав собственности, изоляции и недостаточной защиты, а также освещаются передовая практика и пути укрепления эффективного осуществления прав коренных народов в соответствии с международным правом прав человека.

II. Африка

A. Правовое признание

3. Менее пяти африканских стран признали на законодательном уровне коллективные права коренных народов на свои земли в соответствии с международными стандартами. Конституция Конго гарантирует «права коренных народов» (ст. 16), однако ни в одной африканской конституции прямо не упоминаются их права на землю.

4. По всей Африке можно выделить три основных подхода к правовому признанию земельных прав коренных народов.

5. Первая и наиболее многочисленная группа включает государства, законодательство которых предусматривает признание лишь слабых или ограниченных прав на земли или ресурсы. По сути, речь идет о правах пользователей, правах, связанных с родом занятий, или правах доступа, которые зачастую предоставляются в соответствии с отраслевыми законами о лесах, дикой природе, охране природы, изменении климата, земельных ресурсах, сельском хозяйстве, горнодобывающей промышленности или смежных областях. Права коренных народов считаются второстепенными по сравнению с основными целями, которые ставят перед собой правительства.

6. Все шесть стран бассейна реки Конго разрешают коренным народам ограниченное использование государственных лесов в рамках программ «общинных лесов», за счет которых они получают права на землю, но не имеют прав собственности на свои исконные земли. Например, в Камеруне законодательство

¹ В настоящем докладе термин «земли» охватывает земли, территории и ресурсы.

² В своих будущих докладах Специальный докладчик будет уделять особое внимание кочевым коренным народам, коренным народам, живущим в условиях добровольной изоляции или находящимся на стадии первоначальных контактов, а также коренным народам, владеющим морскими и прибрежными территориями, поскольку они сталкиваются с особыми проблемами и угрозами.

ограничивает площадь общинной лесосырьевой базы всего 5000 гектаров, что значительно меньше общей площади исконных земель страны³.

7. Аналогичная картина наблюдается в Западной и Северной Африке, а также в Сахельском регионе. Законодательная база Мали, Чада и Нигера⁴ предусматривает сезонный перегон скота и пастбищное землепользование, однако скотоводам из числа коренных народов отводятся лишь права пользования теми землями и коридорами, которые по-прежнему классифицируются как государственные земли.

8. Во многих странах Восточной и Южной Африки коренным народам предоставляются права пользования ресурсами, например дикой природой, в рамках программ рационального использования природных ресурсов на уровне общин; вместе с тем эти права не включают право собственности на землю. Например, в Намибии общественно-территориальные природоохранные объединения предоставляют общинам условные права на распоряжение ресурсами дикой природы и развитие туризма в пределах обозначенных районов, при этом все общинные земли остаются в государственной собственности.

9. Вторая категория африканских государств признает на законодательном уровне обычные или общинные права на землю, однако в таких законах зачастую отдается предпочтение доминирующим традиционным общинам, которые явно используют землю, исключая тем самым коренные народы, чьи средства к существованию зависят от возможности вести кочевой образ жизни. Например, в Ботсване племенными землями управляют земельные советы, в состав которых входят представители доминирующих племен. В результате многие коренные народы остаются без правовой защиты⁵. Кроме того, в Марокко коллективная племенная форма владения землей не распространяется на коренные народы⁶.

10. Во многих странах Центральной, Северной и Западной Африки, где действуют системы гражданского права, для того чтобы пользоваться признанием на законодательном уровне и защитой, традиционное использование земель и владение земельными участками должны носить как видимый, так и постоянный характер. Сельскохозяйственные угодья проверяются на наличие видимых признаков заселения; если выясняется, что они пусты, они переходят в собственность государства для повторного распределения. Применение этой правовой доктрины, берущей свое начало в колониальных теориях *terra nullius* («ничья земля»), привело к системной дискриминации охотников-собирателей и кочевых скотоводов из числа коренных народов, в результате чего большинство крупных национальных парков и охраняемых территорий было создано именно на их исконных землях⁷.

11. Третья категория африканских государств движется в направлении полного признания земельных прав коренных народов. Наиболее ярким примером является принятый в Конго закон о коренных народах, который предоставляет им коллективные и индивидуальные права на владение традиционными землями и

³ Tchoumba, B., "Indigenous Peoples and Protected Areas in Central Africa" (World Wide Fund for Nature, 2005). См. также [CERD/C/CMR/CO/22-23](#) и [A/71/229](#).

⁴ Мали, Закон № 06-045 от 2006 года «О сельском хозяйстве»; Кодекс о кочевом скотоводстве Чада; Нигер, Постановление № 93-015 от 1993 года, устанавливающее руководящие принципы Сельского кодекса. См. также [E/C.12/GC/26](#) и [HRI/GEN/1/Rev.6](#), с. 212.

⁵ См. [A/HRC/15/37/Add.2](#).

⁶ См. <https://arablandinitiative.glt.net/countries/morocco>.

⁷ См. [A/71/229](#).

ресурсами, доступ к ним и их использование⁸. В то же время этот закон до сих пор не вступил в силу⁹. Аналогичным образом Центральноафриканская Республика ратифицировала в 2010 году Конвенцию 1989 года о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни (№ 169), однако она по-прежнему не выполняется.

В. Демаркация и оформление прав собственности

12. В большинстве африканских стран земли коренных народов не демаркированы и не имеют оформленных прав собственности, и ни в одном африканском государстве не существует системы земельного кадастра, специально разработанной для коренных народов. Лишь немногие коренные народы получили права собственности на свои земли, опираясь на несовершенные процедуры демаркации или оформления прав собственности, которые изначально не были разработаны с учетом их потребностей. Например, в Южной Африке Закон об ассоциациях общинной собственности позволил общине нама в Рихтерсвельде получить юридические права собственности на часть своих земель¹⁰. В 2011 году коренному народу хадза в Объединенной Республике Танзания, занимающемуся охотничеством и собирательством, был выдан сертификат на деревенские земли в отношении части его территории. Коренные народы масаи в районах Нгоронгоро и Лолиондо не получили даже тех ограниченных гарантий в отношении демаркации земель и оформления прав на них, которые были предоставлены народу хадза¹¹.

13. Ни в одной из стран бассейна реки Конго не проводится демаркация и не оформляются права собственности коренных народов на землю. Вместо этого коренные народы получают ограниченные права пользования в рамках «общинных лесов», которые в настоящее время подвергаются демаркации, регистрации и неверно позиционируются как земли, за которыми закрепляются земельные права.

14. Аналогичным образом во многих странах Западной Африки, Сахеля и Северной Африки вместо предоставления полного права собственности на землю регистрируются права на пользование землей и ресурсами. В Кодексе о кочевом скотоводстве Чада и Сельском кодексе Нигера определен порядок выделения коридоров для перегона скота и пастбищных угодий для коренных народов, однако эти территории по-прежнему относятся к категории общественных земель.

15. В большинстве стран юга Африки в рамках программ рационального использования природных ресурсов на уровне общин можно зарегистрировать права пользования ресурсами, однако право собственности на землю по-прежнему принадлежит государству¹².

16. К числу новых видов передовой практики относится принятие Кенией Закона об общинных землях, который предусматривает шестиступенчатую процедуру регистрации общинных земель, однако из-за сложных процедур и задержек земли большинства коренных народов остаются незарегистрированными и

⁸ Закон № 5-2011.

⁹ См. [A/HRC/45/34/Add.1](#).

¹⁰ Конституционный суд Южной Африки, дело «Alexkor Ltd против общины Рихтерсвельд», 2004 год. См. также [E/CN.4/2006/78/Add.2](#).

¹¹ Письмо Председателя Комитета по ликвидации расовой дискриминации, адресованное Постоянному представителю Объединенной Республики Танзания (№ CERD/EWUAP/115thsession/2025/CS/BJ/ks).

¹² См. [A/71/229](#) и [A/77/238](#).

находятся под опекой правительства¹³. В Анголе в 2007 году общине сан мупем-бати в провинции Уила были предоставлены коллективно оформленные права на 1389 гектаров земель.

17. Одним из примеров важной новой практики, возникшей в условиях отсутствия официальной демаркации со стороны государств, является составление коренными народами собственных карт своих земель и территорий по всей Африке.

С. Обеспечение баланса между земельными правами коренных народов и конкурирующими интересами

18. В законодательной базе африканских стран приоритет систематически отдается интересам государства, бизнеса и природоохранных организаций, в то время как права коренных народов на землю рассматриваются как второстепенные, обусловленные и несущественные.

19. Значительное влияние на земельные права коренных народов оказывает развитие добывающих отраслей в сочетании с мировым спросом на минералы, необходимые для энергетического перехода. Выполнение задачи, закрепленной в Куньминско-Монреальской глобальной рамочной программе в области биоразнообразия, — сохранить к 2030 году не менее 30 процентов наземных, внутренневодных, прибрежных и морских районов Земли — может принести пользу коренным народам, однако в то же время ее выполнение сопряжено со значительным риском ускорения процесса лишения их прав на землю под предлогом охраны природы, если соответствующая деятельность будет осуществляться без соблюдения международных стандартов в области прав коренных народов.

20. В процессе решения земельных вопросов в Африке часто нарушается требование о получении свободного, предварительного и осознанного согласия. Ни одна африканская страна не имеет отдельного закона или политики по данному вопросу, и лишь две страны — Конго и Демократическая Республика Конго — располагают законами, в которых учитываются интересы коренных народов и в которых прямо предусмотрены положения о свободном, предварительном и осознанном согласии. Другие страны, в том числе Кения и Южная Африка, решают эту проблему частично в рамках отраслевых программ, как правило, не уделяя особого внимания коренным народам.

21. По всей Африке наблюдается рост числа случаев криминализации и насилия в отношении защитников земель из числа коренных народов: в 2020 году этот регион занял второе место в мире по количеству убийств защитников земель и окружающей среды, причем среди жертв непропорционально высока доля представителей коренных народов¹⁴.

¹³ См. [A/HRC/4/32/Add.3](#).

¹⁴ Global Witness, “Defending tomorrow: The climate crisis and threats against land and environmental defenders” (2020), p. 14; [A/HRC/39/17](#).

III. Арктика

A. Правовое признание

22. В Арктике¹⁵ представлены разнообразные модели признания земельных прав коренных народов. В Гренландии (Калааллит Нунаат) и в арктической части Канады инуитам предоставлены широкие полномочия в области самоуправления и территориального управления, тогда как на всей территории Сапми права коренных народов на землю основываются на традиционном использовании этих земель и владении ими.

23. В Норвегии, Швеции и Финляндии права саамов на оленеводство¹⁶, охоту и рыболовство, как правило, основаны на издавна сложившейся практике и признаются преимущественно в качестве прав пользования. В Норвегии Закон о Финнмарке считается одним из наиболее действенных механизмов защиты прав народа саамов, поскольку в нем признаются как их индивидуальные, так и коллективные права на землю и природные ресурсы¹⁷. Вместе с тем, для того чтобы заявить о праве собственности на основании издавна сложившейся практики пользования, саамские общины должны представить доказательства традиционно обеспечиваемого контроля над этими землями; в противном случае они могут быть отнесены к категории уполномоченных пользователей, а не владельцев¹⁸.

24. В Швеции в Законе об оленеводстве признаются права саамов на пользование землей и водными ресурсами, которые они традиционно используют. Осуществлять эти исключительные права могут только представители народности саамов, входящие в состав определенных общин (саами) и получающие средства к существованию преимущественно за счет оленеводства. В то же время Верховный суд Швеции разъяснил, что бремя доказывания того, что права, основанные на издавна сложившейся практике пользования, законно приостановлены, лежит на государстве¹⁹.

25. В Финляндии правовой статус земель саамов по-прежнему не урегулирован²⁰. В 2022 году Комитет по экономическим, социальным и культурным правам пришел к выводу, что государство не признало в законодательном порядке права коренных народов на их традиционные земли, и призвал к их правовому признанию, в том числе в отношении права коллективной собственности²¹.

26. В Российской Федерации федеральные законы, принятые в период с 1999 по 2001 год, закрепили права коренных народов на пользование и владение землями и возобновляемыми природными ресурсами в пределах их традиционных территорий, а также предусмотрели создание «территорий традиционного природопользования»²². Тем не менее последующие изменения в законодательстве

¹⁵ Данный раздел подготовлен с учетом понимания социокультурных особенностей Арктического региона, определяемых коренными народами в контексте их взаимоотношений с Организацией Объединенных Наций.

¹⁶ Норвегия, Закон об оленеводстве от 2007 года; Швеция, Закон об оленеводстве от 1971 года (Rennäringslagen); Финляндия, Закон об оленеводстве (848/1990).

¹⁷ Норвегия, Закон о правовых отношениях и управлении земельными и природными ресурсами в Финнмарке (2005 год).

¹⁸ Верховный суд Норвегии, дело «“Финнмарк Эстейт” против “Саамской ассоциации Карасйока” и др.», дело № HR-2024-982-S.

¹⁹ Верховный суд Швеции, дело № T 853-18, 23 января 2020 года.

²⁰ См. [CCPR/C/FIN/CO/7](#) и [E/C.12/FIN/CO/7](#).

²¹ См. [E/C.12/76/D/251/2022](#).

²² Российская Федерация, Закон № 82-ФЗ от 1999 года, Закон № 104-ФЗ от 2000 года и Закон № 49-ФЗ от 2001 года.

привели к ослаблению этих мер защиты. Права коренных народов на владение землей больше не признаются, меры по охране окружающей среды ослаблены, доступ к традиционным землям все чаще регулируется общим земельным законодательством²³, а общины коренных народов могут оказаться вынужденными конкурировать с коммерческими структурами за земли и природные ресурсы²⁴. Внесение недавних поправок также привело к сокращению ранее действовавших налоговых льгот²⁵.

27. Гренландия, самоуправляемая часть Дании, сочетает коллективную и государственную форму собственности на землю с широкими полномочиями по самоуправлению в соответствии с Законом о самоуправлении от 2009 года. Власти Гренландии (парламент и правительство) фактически обладают законодательной и исполнительной властью в сфере управления земельными, водными и природными ресурсами²⁶. В Канаде в современных договорах, заключенных на всей территории инуитского региона Нунавут, признается право инуитов на владение землей, совместное управление природными ресурсами и широкие механизмы самоуправления²⁷ в рамках общего признания права инуитов на самоопределение²⁸.

В. Демаркация и оформление прав собственности

28. Земли саамов демаркированы и оформлены в собственность лишь частично. В Швеции традиционно выделяются лишь отдельные пастбищные угодья²⁹, в то время как судьба многих обычных прав по-прежнему зависит от исхода судебных разбирательств в национальных судах³⁰. В Финляндии 90 процентов земель, входящих в территорию, обозначенную как родина саамов, с правовой точки зрения являются государственными землями и находятся в ведении Финского агентства по лесам и паркам³¹. В 2025 году Комиссия по установлению истины и примирению саамов пришла к выводу, что права саамов на землю по-прежнему не получают надлежащей защиты, и рекомендовала активизировать усилия по признанию традиционных прав на землепользование³². В Норвегии Комиссия по Финнмарку продолжает рассматривать иски, поданные в соответствии со статьями 29 и 36 Закона о Финнмарке, однако работа продвигается медленно, и одобрено относительно небольшое количество исков о коллективном праве собственности³³. Высказываются опасения, что применяемые

²³ Российская Федерация, Закон № 136-ФЗ от 2001 года и Закон № 200-ФЗ от 2006 года.

²⁴ Prina, F. and Tomaselli, A., "Land and fishing rights of indigenous peoples in Russia", Committee on the Implementation of the Rights of Indigenous Peoples of the International Law Association (2016). См. также Российская Федерация, Федеральный закон № 209-ФЗ от 2009 года и Федеральный закон № 166-ФЗ от 2004 года.

²⁵ Российская Федерация, Закон № 176-ФЗ. См. также International Work Group for Indigenous Affairs, *The Indigenous World 2026*.

²⁶ См. [A/HRC/54/31/Add.1](#).

²⁷ Соглашение об окончательном урегулировании с инувиалуитами, Соглашение о Нунавуте, Соглашение о заливе Джеймс и Северном Квебеке, Соглашение по земельным притязаниям инуитов Нунавика и Соглашение по земельным притязаниям инуитов Лабрадора.

²⁸ Политика в отношении инуитского региона Нунавут.

²⁹ Материалы, представленные Саамским парламентом Швеции.

³⁰ Верховный суд Швеции, дело «Нордмалинг», "Nytt Juridiskt Arkiv", 2011, с. 109; материалы, представленные Саамским парламентом Швеции.

³¹ См. [A/HRC/33/42/Add.3](#), [CCPR/C/124/D/2668/2015](#) и [CCPR/C/124/D/2950/2017](#).

³² См. <https://sdt.sk.fi/en/2025/12/05/the-sami-truth-and-reconciliation-commission-in-finland-submitted-its-final-report/>.

³³ Доклад Комитета экспертов по применению конвенций и рекомендаций, Международная конференция труда, 113-я сессия (2025 год), с. 1033.

правовые исследования являются затратными, и, как правило, предпочтение в них отдается традиционным представлениям о праве собственности, а не характерным для коренных народов моделям сезонного и совместного землепользования.

29. В Российской Федерации, несмотря на то что федеральное законодательство предусматривает создание «территорий традиционного природопользования», спустя более двух десятилетий после принятия этого законодательства на федеральном уровне такие территории так и не были созданы³⁴, а большинство соответствующих земель по-прежнему находится в федеральной собственности. В результате общины коренных народов по-прежнему не имеют гарантированного признания своих территориальных прав³⁵.

С. Обеспечение баланса между земельными правами коренных народов и конкурирующими интересами

30. На землях коренных народов по всей территории Арктики сказываются горнодобывающая промышленность, энергетические проекты, лесоводство, туризм, развитие инфраструктуры, расширение военного присутствия и геополитические интересы.

31. Площади угодий для выпаса скота и сезонных пастбищ саамов значительно сократились³⁶. В Норвегии пострадало 89 процентов пастбищных угодий, отданных саамами под оленеводство. Механизмы Организации Объединенных Наций неоднократно выражали обеспокоенность тем, что совокупные последствия не учитываются в достаточной мере и что при принятии решений приоритет по-прежнему отдается экономическому развитию, а не правам коренных народов³⁷.

32. В некоторых регионах Арктики принятие Закона Европейского союза о важнейших видах сырья вызвало опасения по поводу все большего подчинения земельных прав коренных народов более широким целям в области экономики и безопасности³⁸.

33. Норвегия, Швеция и Финляндия приняли законодательство, касающееся консультаций, а не свободного, предварительного и осознанного согласия. Кроме того, коренные народы подчеркивают, что эти консультации зачастую проводятся уже после принятия ключевых политических решений³⁹.

34. В соответствии с Законом о самоуправлении от 2009 года правительство и парламент Гренландии отвечают за управление земельными и природными ресурсами, а также за проведение консультаций с местными сообществами. Следовательно, споры, касающиеся горнодобывающих проектов, охраняемых районов и других видов землепользования, в первую очередь являются вопросами, которые должны решаться между властями Гренландии и непосредственно затронутыми общинами. В то же время сохраняются опасения относительно эффективности консультаций, в частности в отдаленных населенных пунктах⁴⁰.

³⁴ См. CERD/C/RUS/CO/25-26.

³⁵ Suliandziga, L. and Sulyandziga, R. and Cadena, A. "Russian Federation: Indigenous Peoples and land rights", *Fourth World Journal*, vol. 20, No. 1, 2020.

³⁶ Larsen, E., *The State of Sápmi*, vol. 1, International Work Group for Indigenous Affairs, 2015.

³⁷ A/HRC/33/42/Add.3, пп. 45 и 46, и E/C.12/SWE/CO/6, пп. 13 и 14 d).

³⁸ International Work Group for Indigenous Affairs, *The Indigenous World 2026*.

³⁹ См. A/HRC/33/42/Add.3, E/C.12/SWE/CO/6 и CCPR/C/SWE/CO/7, пп. 38 и 39. See also Larsen, E., *The State of Sápmi*, vol. 1, International Work Group for Indigenous Affairs, 2015.

⁴⁰ Там же.

Недавно геостратегическое положение Гренландии и ее природные ресурсы в очередной раз высветили важность соблюдения права народа Гренландии на самоопределение⁴¹.

35. В Российской Федерации по-прежнему высказываются опасения по поводу недостаточности консультаций в отношении проектов добывающей промышленности, более серьезных последствий для пастбищ оленей, ужесточения ограничений в отношении организаций коренных народов и преследования правозащитников из числа коренных народов⁴².

IV. Азия

A. Правовое признание

36. Почти за 20 лет, прошедших с момента принятия Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, ни одно азиатское государство не приняло специального законодательства, в котором признавались бы права коренных народов на землю. В то же время в Азии проживают две трети коренных народов мира, и более 30 азиатских государств проголосовали за принятие Декларации.

37. Что касается законодательной базы, регулирующей земельные права коренных народов в Азии, то можно выделить три общих тенденции.

38. Во-первых, лишь немногие азиатские государства приняли законы, в которых коренные народы признаются коллективными собственниками своих исконных земель и территорий. Наиболее всеобъемлющим правовым актом является Закон Филиппин о правах коренных народов, в котором признаются коллективная собственность и владение родовыми землями, в том числе связанными с ними природными ресурсами, священными местами, а также охотничьими и рыболовными угодьями⁴³. В Законе Камбоджи о земельных ресурсах признается право коренных народов на коллективное владение традиционными землями, а в Законе о лесном хозяйстве защищается традиционное лесопользование⁴⁴ и предусматривается создание общинных лесов⁴⁵. В Законе Индии о правах на леса признаются индивидуальные и коллективные права зарегистрированных племен и других традиционных обитателей лесов на лесные земли и ресурсы. В Индонезии, хотя в законодательстве и не признается право собственности коренных народов как таковое, Конституционный суд в своем решении от 2013 года подтвердил, что традиционные леса не являются государственными лесами, и вновь закрепил территориальные права коренных народов в соответствии с Конституцией⁴⁶.

⁴¹ См. www.ohchr.org/en/press-releases/2026/01/greenland-un-experts-urge-united-states-respect-international-law-and-right.

⁴² См. E/C.12/RUS/CO/7, CERD/C/RUS/CO/25-26, A/HRC/60/59, A/80/382, сообщение RUS/3/2026, CERD/C/RUS/CO/25-26, E/C.12/RUS/CO/7 и CCPR/C/RUS/CO/8; and International Work Group for Indigenous Affairs, *The Indigenous World 2026*. См. также www.ohchr.org/en/press-releases/2026/04/strategy-blatant-abuse-counter-terrorism-and-extremism-laws-destroy-russian.

⁴³ Филиппины, Закон Республики № 8371, гл. III, разд. 7.

⁴⁴ Ст. 25 и 26.

⁴⁵ Errico, S., "The Rights of Indigenous Peoples in Asia" (International Labour Organization, Geneva, 2017).

⁴⁶ См. https://en.mkri.id/download/decision/pdf_Decision_35PUU-X2012.pdf.

39. Вторая группа азиатских государств признает ограниченные права коренных народов на использование или заселение своих исконных земель либо предоставляет им ограниченные полномочия в отношении традиционных территорий, не признавая при этом коллективного права собственности. Такие ограниченные права на землю, как правило, предоставляются в соответствии с отраслевым законодательством, в частности касающимся лесов и охраняемых районов. В Бангладеш в Читтагонгском горном районе в рамках специальных административных механизмов по-прежнему существует система традиционного землевладения⁴⁷. В Малайзии коренные народы осуществляют обычные права в отношении отдельных частей своих традиционных территорий, а в некоторых охраняемых районах созданы зоны общинного пользования и традиционные рыболовные зоны⁴⁸. Совсем недавно, в 2025 году, Таиланд принял Закон о защите и поощрении традиционного образа жизни этнических групп, в котором в определенной степени признаются права коренных народов на земли и природные ресурсы в пределах обозначенных районов⁴⁹.

40. В-третьих, многие другие азиатские государства, в том числе Вьетнам и Лаосская Народно-Демократическая Республика, относят земли коренных народов к категории бесхозных земель, земель, на которые были совершены посяательства, или незаконно освоенных земель⁵⁰, и, следовательно, рассматривают такие земли как государственные или общественные, при этом не имея специальной правовой базы, признающей права коренных народов.

В. Демаркация и оформление прав собственности

41. В Азии значительная часть земель коренных народов не зарегистрирована и не имеет правоустанавливающих документов⁵¹, в том числе в тех странах, где были введены специальные процедуры демаркации или оформления прав собственности. Такие процедуры зачастую являются длительными, дорогостоящими и затруднительными с административной точки зрения.

42. В Камбодже лишь немногие общины коренных народов получили права собственности на общинные земли, несмотря на наличие законодательной базы, регулирующей коллективную собственность⁵². На Филиппинах длительные задержки с выдачей свидетельств о праве собственности на родовые земли привели к тому, что эти земли были преобразованы в плантации и другие объекты коммерческого развития⁵³. В Индии, несмотря на то что в рамках Закона о правах на леса были поданы миллионы заявлений, значительное количество из них, в частности заявления общин, по-прежнему остаются нерассмотренными⁵⁴.

43. В Индонезии после вынесения решения Конституционного суда в 2013 году Министерство по вопросам аграрного планирования и территориального устройства ввело титулы коллективных прав, которые могут быть

⁴⁷ Roy, D., "The ILO Convention on Indigenous and Tribal Populations, 1957" (No. 107) and the laws of Bangladesh: A comparative review" (International Labour Organization, Dhaka, 2009).

⁴⁸ Материалы, представленные фондом «Пакт коренных народов Азии» и организацией "Jaringan Orang Asal Semalaysia". См. также "Jaringan Orang Asal Semalaysia", *Red & Raw: Indigenous Rights in Malaysia and the Law*, 2015.

⁴⁹ См. <https://bangkok.ohchr.org/thailand-new-law-ethnic-groups>.

⁵⁰ Материал, представленный Луонгом Хуу Фу.

⁵¹ International Work Group for Indigenous Affairs, "Situation on Lands, Territories and Resources of Indigenous Peoples in Asia", 2019.

⁵² International Work Group for Indigenous Affairs, *The Indigenous World 2026*.

⁵³ См. E/C.12/PHL/CO/7.

⁵⁴ Материал, представленный Шанмитой М.

зарегистрированы в Национальном земельном агентстве⁵⁵. Коренные народы создали Агентство по регистрации исконных территорий, которое, по имеющимся данным, способствует регистрации миллионов гектаров земель, включая леса, реки и моря. Вместе с тем признание традиционных лесов по-прежнему зависит от предварительного признания государством общин коренных народов, в результате чего многие традиционные территории юридически классифицируются как государственные леса⁵⁶. В Малайзии значительные участки традиционных земель не демаркированы и по-прежнему рассматриваются как государственные земли, в частности в тех случаях, когда они пересекаются с лесными заповедниками или охраняемыми районами⁵⁷. В Читтагонгском горном районе Бангладеш значительная часть традиционных общинных земель так и не была официально зарегистрирована. Комиссия по урегулированию земельных споров в Читтагонгском горном районе, учрежденная в соответствии с Мирным соглашением 1997 года, с момента своего создания получила более 22 000 заявлений, однако до настоящего времени не урегулировала ни одного земельного спора⁵⁸.

С. Обеспечение баланса между правами коренных народов и конкурирующими интересами

44. По всей Азии земельные права коренных народов систематически уступают место интересам горнодобывающей промышленности, гидроэнергетики, агробизнеса, развития инфраструктуры, а также инициатив в области борьбы с изменением климата и охраны природы⁵⁹.

45. Лишь в нескольких странах Азии имеется специальная законодательная база, регулирующая проведение консультаций или получение свободного, предварительного и осознанного согласия. Закон Филиппин о правах коренных народов 1997 года по-прежнему представляет собой наиболее всеобъемлющую нормативно-правовую базу⁶⁰. В Непале требования о проведении консультаций закреплены в Конституции, в рамках осуществления Конвенции 1989 года о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни (No. 169), а также в отраслевом законодательстве, регулирующем вопросы местного управления, экологической экспертизы, лесного хозяйства и охраняемых районов. В то же время эти положения не устанавливают всеобъемлющую законодательную процедуру получения свободного, предварительного и осознанного согласия⁶¹. В Индии и Индонезии порядок проведения консультаций или получения согласия регламентируется отраслевым законодательством, в частности в сфере лесного хозяйства, земельных ресурсов и природных ресурсов. Вместе с тем на большей части территории региона консультации перед принятием решений проводятся

⁵⁵ Индонезия, Постановление № 9/2015 с поправками, внесенными Постановлением № 10/2016. См. также www.ijsssh.org/vol7/876-SH0011.pdf.

⁵⁶ Indonesian National Human Rights Commission, National inquiry on the right of Indigenous Peoples on their territories in the forest zones, 2015.

⁵⁷ Материал, представленный фондом «Пакт коренных народов Азии».

⁵⁸ См.

https://normlex.ilo.org/dyn/nrmlx_en/f?p=NORMLEXPUB:13101:0::NO::P13101_COMMENT_ID:4464553.

⁵⁹ Материалы, представленные Азиатским центром, сетью «Справедливость в горнодобывающей промышленности», Сетью женщин-адиваси и фондом «Пакт коренных народов Азии».

⁶⁰ См. Indigenous Peoples Basic Law (2005) and the Regulations for Consulting Indigenous Peoples or Tribes to Obtain Their Consent and Participation (2017).

⁶¹ См. the Local Government Operation Act (2017), the Environment Protection Act (2019), Environment Protection Rules (2020) and the Forest Act (2019).

крайне редко⁶². Имеются сообщения о случаях получения согласия коренных народов с помощью взяток, стратегий, направленных на раскол общин или «искусственное формирование» согласия⁶³, обмана, угроз, систематических преследований, принуждения и насилия со смертельным исходом⁶⁴.

46. По всей Азии неспособность обеспечить защиту земельных прав коренных народов приводит к конфликтам и насилию. В некоторых случаях для защиты экономических интересов на землях коренных народов привлекаются военные, а также ведется запугивание и совершается насилие, включая бомбардировки и убийства⁶⁵. В Индонезии Министерство обороны поддерживает создание «продовольственных угодий», реализацию стратегических проектов и других инициатив в области добывающей промышленности в Западном Папуа, направляя на земли коренных народов боевые подразделения. Результатом этого становятся многочисленные случаи нарушений прав человека⁶⁶. На Филиппинах сопротивление коренных народов горнодобывающей деятельности квалифицируется как «терроризм», что служит оправданием для милитаризации территорий коренных народов в соответствии с Законом о борьбе с терроризмом 2020 года и Законом о горнодобывающей промышленности 1995 года. В Малайзии права коренных народов штата Сабах закреплены в Постановлении о земельных угодьях штата Сабах 1930 года (с поправками 1996 года), которое служит правовой основой для осуществления традиционных прав коренных народов на землю и лесные ресурсы. Тем не менее, как утверждается, соглашение об охране природы, в соответствии с которым частной компании предоставляются исключительные права на 2 миллиона гектаров леса, расположенного на исконных территориях коренных народов, было подписано без соблюдения их прав на консультации и свободное, предварительное и осознанное согласие⁶⁷.

47. В Бангладеш Читтагонгский горный район подвергся значительной милитаризации: силы безопасности развернули лагеря и учебные центры на землях коренных народов, одновременно содействуя захвату земель поселенцами⁶⁸. В некоторых случаях насилие в отношении женщин из числа коренных народов используется как средство для выселения коренных народов с их земель, при этом царит безнаказанность⁶⁹.

48. По всему региону защитники земель коренных народов все чаще подвергаются произвольным арестам и задержаниям, запугиванию, угрозам, насильственным исчезновениям, внесудебным казням и преследованиям со стороны правоохранительных органов, в том числе по линии необоснованных судебных исков⁷⁰. Во многих странах защитников земель коренных народов называют «террористами», «повстанцами», «иностранными агентами» или «противниками развития», они подвергаются преследованию по сфабрикованным обвинениям, а в некоторых случаях — внесудебным казням⁷¹. В Бангладеш

⁶² Материалы, представленные фондом «Тебтебба».

⁶³ Материалы, представленные сетью «Справедливость в горнодобывающей промышленности», Сетью женщин-адиваси и фондом «Тебтебба».

⁶⁴ См. CCPR/C/PHL/CO/5 и A/HRC/56/46/Add.2.

⁶⁵ См. A/HRC/56/46/Add.2 и E/C.12/IDN/CO/2.

⁶⁶ См. сообщение IDN 8/2025.

⁶⁷ См. сообщение MYS 3/2023.

⁶⁸ См. сообщения BGD 5/2025, BGD 4/2025, BGD 3/2022, BGD 8/2020 и BGD 2/2018.

⁶⁹ www.ohchr.org/en/press-releases/2022/12/bangladesh-un-expert-concerned-about-non-implementation-chittagong-hill.

⁷⁰ См. E/C.12/LAO/CO/1, E/C.12/IDN/CO/2, A/HRC/59/45/Add.2, CCPR/C/IDN/CO/2, A/HRC/56/46/Add.2 и CERD/C/THA/CO/4-8. См. также International Work Group for Indigenous Affairs, *The Indigenous World 2026*.

⁷¹ Материалы, представленные фондом «Пакт коренных народов Азии», фондом «Тебтебба» и Азиатским центром.

зафиксированы случаи преследования лидеров общин коренных народов в уголовном и судебном порядке⁷². Кроме того, женщины из числа коренных народов, которые зачастую первыми выступают за защиту территорий коренных народов, сталкиваются с целенаправленным насилием, при этом во многих случаях оставаясь исключенными из консультаций и процессов принятия решений в своих общинах⁷³.

V. Латинская Америка

49. В Латинской Америке действует одна из самых развитых законодательных баз, регулирующих земельные права коренных народов. Вместе с тем спустя почти два десятилетия после принятия Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов эффективная защита этих прав по-прежнему остается ограниченной из-за медленного процесса демаркации, конкурирующих интересов, отсутствия безопасности, насилия и неудач.

A. Правовое признание

50. В последние десятилетия большинство стран Латинской Америки признали права коренных народов на землю, чему способствовали мобилизация коренных народов, конституционные и правовые реформы, ратификация Конвенции 1989 года о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни (№ 169), и развитие судебной практики⁷⁴. Ожидалось, что Декларация о правах коренных народов станет продолжением этих достижений и позволит еще больше укрепить правовую основу этих прав в контексте самоопределения коренных народов.

51. В регионе можно выделить четыре основных подхода к признанию земельных прав коренных народов.

52. Первая группа государств рассматривает земельные права коренных народов как неотъемлемые, вытекающие не из государственной власти или признания, а из их статуса равноправных наций, обладающих правом на самоопределение⁷⁵. В конституциях Эквадора и Многонационального государства Боливия признается, что эти страны являются многонациональными государствами. Конституция Эквадора гарантирует коренным народам право коллективной собственности на общинные земли без ограничений по сроку, защищая их от отчуждения, раздела, изъятия и налогообложения⁷⁶. Конституция Боливии закрепляет права коренных народов на самоопределение и коллективную собственность как основополагающие элементы их территориальных прав.

53. Вторая группа стран признает неотъемлемые права коренных народов на землю, основанные на праве владения и пользования, унаследованном от предков⁷⁷. В Конституции Аргентины признается культурное предшествующее существование коренных народов и гарантируются общинное владение и право собственности на их традиционные земли⁷⁸. В статье 231 Конституции Бразилии

⁷² См. сообщения ОН 56/2025 и BGD 3/2025.

⁷³ См. [A/HRC/59/45/Add.2](#).

⁷⁴ Economic Commission for Latin America and the Caribbean (ECLAC), "Guaranteeing indigenous people's rights in Latin America", 2014; ECLAC, "Los pueblos indígenas de América Latina – Abya Yala y la Agenda 2030 para el Desarrollo Sostenible", 2020.

⁷⁵ [A/80/181](#), п. 30.

⁷⁶ Ст. 57 и 60.

⁷⁷ [A/80/181](#), п. 30.

⁷⁸ Ст. 75.17.

признаются «исконные права» коренных народов на земли, которые они традиционно занимают. В Конституции Никарагуа признается самобытность коренных народов как конституционная основа для признания их коллективных прав⁷⁹. Конституция Боливарианской Республики Венесуэла закрепляет земельные права коренных народов на основе признания их существования и их исконной связи с землями и местами обитания их предков⁸⁰.

54. Третья группа государств, в которую входят Колумбия⁸¹, Мексика⁸² и Панама⁸³, юридически признает территории коренных народов в качестве неотъемлемой части государственной административной структуры. Соответствующие договоренности позволяют коренным народам осуществлять полномочия в отношении отдельных аспектов управления территориями, включая деятельность традиционных институтов, принятие решений на местном уровне и управление земельными ресурсами. Одним из ярких примеров такой защиты является создание в Панаме в период с 1938 по 2000 год комарк (территорий коренных народов)⁸⁴. В Колумбии органы власти коренных народов признаются в качестве государственных органов, обладающих определенной официальной юрисдикцией на своих территориях.

55. В ряде стран, относящихся к первым трем категориям, предусмотрены дополнительные правовые гарантии в отношении признанных земельных прав коренных народов. В нормативных актах Аргентины⁸⁵, Боливии (Многонационального Государства)⁸⁶, Бразилии⁸⁷, Коста-Рики⁸⁸, Эквадора⁸⁹, Парагвая⁹⁰, Перу⁹¹ и Венесуэлы (Боливарианской Республики)⁹² прямо предусматривается, что земли коренных народов являются неотчуждаемыми и не могут быть проданы, переданы или конфискованы.

56. Четвертая группа государств предоставляет лишь ограниченные права на использование. В Суринаме земли коренных народов считаются государственной собственностью, а право доступа к ним в основном обусловлено фактическим владением, административной терпимостью или временными политическими договоренностями⁹³. На Ямайке сохраняющееся официально поддерживаемое представление об «исчезновении коренных народов» по-прежнему препятствует признанию прав коренных народов, особенно в отношении общин ямайке и маронов⁹⁴.

57. Даже в тех случаях, когда права коренных народов на землю признаны законом, сохраняются значительные ограничения. В некоторых странах введены «крайние» сроки для оформления прав на землю. В Никарагуа историческое право владения коренных народов имеет преимущественную силу только перед

⁷⁹ Ст. 5.

⁸⁰ Ст. 119.

⁸¹ См. Конституция, ст. 287 и 330.

⁸² Конституция, ст. 2.

⁸³ Закон № 2 от 1938 года, Закон № 16 от 1953 года, Закон № 22 от 1983 года, Закон № 24 от 1996 года и Закон № 34 от 2000 года.

⁸⁴ [A/HRC/27/52/Add.1](#), п. 13.

⁸⁵ Конституция, ст. 75.17.

⁸⁶ Конституция, ст. 395.III.

⁸⁷ Конституция, ст. 231.4.

⁸⁸ Закон № 6172 от 29 ноября 1977 года.

⁸⁹ Конституция, ст. 57.4.

⁹⁰ Конституция, ст. 64.

⁹¹ Законодательный указ № 22175, ст. 13.

⁹² Конституция, ст. 119.

⁹³ Материалы, представленные организацией «Platform Oorspronkelijke Rechten Inheemsen».

⁹⁴ Материал, представленный Советом ямайке-гуани.

правами, предоставленными после принятия Конституции⁹⁵. В Бразилии в результате применения *marco temporal* («временных рамок»), которые признаны Федеральным Верховным Судом неконституционными, земельные права коренных народов распространяются только на те территории, которые были физически заняты на момент принятия Конституции⁹⁶.

58. Во многих странах признанные права на землю не распространяются на водные ресурсы, прибрежные воды и возобновляемые ресурсы, относящиеся к земельным участкам⁹⁷. В Перу земли, пригодные для лесоводства, исключаются из системы оформления коллективных прав собственности и могут предоставляться исключительно на условиях концессий на пользование, которые выдаются государством и могут быть отозваны⁹⁸.

59. В других странах коренным народам предоставляются права пользования прибрежными и морскими ресурсами, но не полное право собственности на них. В Никарагуа общины коренных народов на побережье Карибского моря обладают исключительными правами на кустарное и общинное рыболовство в определенных морских зонах⁹⁹. Чили выделило прибрежные морские районы коренных народов с целью защиты традиционных форм пользования¹⁰⁰. Многие государства сохраняют за собой право собственности на недра и в лучшем случае признают право коренных народов на проведение консультаций.

В. Демаркация и оформление прав собственности

60. Одним из основных препятствий для осуществления коренными народами своих земельных прав в этом регионе является отсутствие демаркации земель и оформления прав собственности на них. Этот факт признается национальными судами и Межамериканской системой защиты прав человека¹⁰¹.

61. Признанию территорий коренных народов препятствуют административные барьеры, такие как сложные процедуры, чрезмерная бюрократия, недостаток ресурсов и раздробленность земельных систем. Дополнительными препятствиями являются политические и экономические интересы, в том числе вмешательство, конкурирующие притязания, концессии на добычу полезных ископаемых и признание прав третьих лиц. Пересекающиеся природоохранные зоны зачастую ограничивают возможности коренных народов в плане землепользования, а угроза со стороны вооруженных группировок, конфликты, удаленность местности и возражения третьих сторон задерживают прогресс¹⁰². Некоторые коренные народы сталкиваются с произвольной или незаконной передачей их традиционных земель третьим лицам¹⁰³.

⁹⁵ Закон № 445 от 2003 года, ст. 35.

⁹⁶ См. www.ohchr.org/en/statements-and-speeches/2023/06/brazil-un-expert-concerned-about-legal-doctrine-threatening.

⁹⁷ См., например, Конституцию Аргентины, ст. 75.

⁹⁸ Законодательный указ № 22175, ст. 11. См. также www.ohchr.org/en/press-releases/2024/02/peru-changes-forestry-law-will-threaten-survival-indigenous-peoples-un.

⁹⁹ Закон № 445 от 2003 года, ст. 33.

¹⁰⁰ Закон № 20249 от 2008 года.

¹⁰¹ Inter-American Court of Human Rights, *Indigenous Communities members of the Lhaka Honhat (Our Land) Association v. Argentina* (2020); Inter-American Court of Human Rights, *Indigenous Maya Q'eqchi' Agua Caliente Community v. Guatemala* (2023).

¹⁰² Материалы, представленные Индейским центром по правовым средствам защиты.

¹⁰³ Материалы, представленные организацией «Национальность секопай Эквадора», Правозащитным центром горной области «Тлачинольян», Центром правовой помощи коренным народам, организациями «Культурное выживание» и «Амазонская группа по

62. Тем не менее в регионе появляются примеры передовой практики, в том числе случаи, когда коренные народы принимают активное участие во всех этапах демаркации границ и оформления прав собственности¹⁰⁴. В Колумбии и Бразилии партнерские отношения между организациями коренных народов, гражданским обществом и государственными учреждениями позволили усилить техническую и правовую поддержку в вопросах признания территориальных прав, а также укрепить потенциал коренных народов в области защиты этих прав¹⁰⁵. В перуанской Амазонии одна из организаций коренных народов подписала межведомственные соглашения с государством с целью содействия процедурам оформления прав собственности на землю и продвижения методов, основанных на широком участии. Кроме того, различные коренные народы ведут процессы «самоопределения границ» своих территорий в качестве дополнительной стратегии их защиты¹⁰⁶.

С. Обеспечение баланса между земельными правами коренных народов и конкурирующими интересами

63. По всему региону наблюдается вызывающая глубокую обеспокоенность тенденция к стагнации или даже ухудшению ситуации в сфере защиты земель коренных народов.

64. Законодательный регресс наблюдается во многих странах, которые внесли или пытаются внести поправки в существующую законодательную или политическую базу таким образом, чтобы ослабить меры защиты земельных прав коренных народов в целях содействия развитию добывающих отраслей, проектов в сфере возобновляемой энергетики, агробизнеса и крупномасштабных инфраструктурных проектов. Среди наиболее заметных примеров можно отметить *marco temporal* в Бразилии, а также инициативы в Аргентине, Никарагуа и Гватемале¹⁰⁷.

65. Во многих странах Латинской Америки действуют законы о проведении консультаций с коренными народами, однако зачастую они не соответствуют стандартам свободного, предварительного и осознанного согласия¹⁰⁸. Консультации зачастую проводятся уже после принятия решений, сосредоточены на процедурных формальностях или не предусматривают значимого участия коренных народов¹⁰⁹. Иногда соглашения заключаются с отдельными лицами, которые не представляют интересы затронутых сообществ¹¹⁰.

66. По всему региону права коренных народов на землю находятся под угрозой из-за ухудшения ситуации в области безопасности, вызванной деятельностью организованной преступности и преступных группировок, которые захватывают и контролируют их территории, особенно в приграничных, лесных и

охране природы», Индейским центром по правовым средствам защиты и Межкультурной ассоциацией «Бари весна».

¹⁰⁴ См. материалы, представленные Центром правовой помощи коренным народам.

¹⁰⁵ Материалы, представленные организацией «Амазонская группа по охране природы».

¹⁰⁶ Материалы, представленные Индейским центром по правовым средствам защиты.

¹⁰⁷ См., например, Аргентина, Закон № 27.742 от 2024 года «О введении режима стимулирования крупных инвестиций»; Никарагуа, Закон № 1258 («Закон о приграничной территории»); или Гватемала, Закон № 6663 («Специальный закон о легализации земель, выделенных главами государств»). См. также Tatiana Alfonso Sierra, Ana Braconnier De León and Rachel Sieder, «Indigenous Peoples and Land Claiming in Latin America», *Annual Review of Law and Social Science*, 2025, vol. 21: 249–267.

¹⁰⁸ См. Постановление Конституционного суда Эквадора № 273-19-JP.

¹⁰⁹ Материалы, представленные Правозащитным центром горной области «Тлачинольян».

¹¹⁰ Материалы, представленные организацией «Right Livelihood».

отдаленных районах. Многие страны усиливают свое военное присутствие на территориях коренных народов зачастую под предлогом введения там чрезвычайного положения и представляют коренные народы как угрозу безопасности или соучастников преступлений, как это произошло в Эквадоре¹¹¹. С 2022 года в южных регионах Чили введено конституционное чрезвычайное положение в связи с насилием, имеющим отношение к давним земельным спорам, при этом на мапуче распространяются антитеррористические законы¹¹². В Мексике государство вмешивается в дела территорий коренных народов, зачастую ссылаясь на насилие или присутствие организованной преступности.

67. Латинская Америка по-прежнему остается одним из самых опасных регионов для защитников земель и окружающей среды из числа коренных народов, поскольку преступные и экономические структуры пользуются слабостью государственного управления и задержками в признании территорий коренных народов. Защитники земель коренных народов сталкиваются с запугиванием, уголовным преследованием, произвольными арестами, а также подвергаются заключениям под стражу, насильственным исчезновениям, пыткам и даже убийствам. В 2024 году около двух третей правозащитников, которые были убиты или пропали без вести, были представителями коренных народов¹¹³.

68. По-прежнему широко распространена безнаказанность за нападения на лидеров коренных народов, а механизмы защиты существуют лишь в нескольких государствах¹¹⁴. В ответ на это некоторые коренные народы создали собственные группы по обеспечению безопасности общин и механизмы мониторинга территорий для защиты своих земель, такие как дружины коренных народов (“guardia indígena”)¹¹⁵.

69. Специальный докладчик по вопросу о правах коренных народов зафиксировал систематические нападения на лидеров коренных народов, особенно на женщин-лидеров, направленные на подрыв духа и стойкости коренных общин¹¹⁶. Кроме того, он отметил случаи нападений на группы по обеспечению безопасности коренных общин, которые государства, преступные сети и захватчики земель порой воспринимают как угрозу своим интересам. Механизмы Организации Объединенных Наций по правам человека последовательно призывают государства не применять уголовную ответственность в отношении представителей коренных народов и гарантировать их защиту от негосударственных преступных субъектов¹¹⁷.

¹¹¹ Материалы, представленные организацией «Национальность секопай Эквадора».

¹¹² Материалы, представленные Центром изучения и исследований истории народа мапуче. См. также www.gob.cl/en/news/president-boric-participates-in-launch-of-presidential-commission-for-peace-and-understanding-and-announces-its-members/?_cf_chl_f_tk=slQ4.EnFp9TA63O16l.tkq_Pfe6aCpKH2xHS58YcG.8-1783263370-1.0.1.1-q7V0nMtJZoSg8AIXZuMilaCgN8mlz9XbC8c3QHsD3bs.

¹¹³ Global Witnesses, *Roots of Resistance*, 2025, and www.ohchr.org/en/press-releases/2025/11/un-experts-condemn-deadly-attack-guarani-and-kaiowa-indigenous-peoples. См. также сообщения COL 3/2026, MEX 2/2026, MEX 1/2026, MEX 14/2025, BRA 6/2025, BOL 2/2025, NIC 2/2025 и GTM 5/2025.

¹¹⁴ Материалы, представленные правительством Коста-Рики, организацией «Амазонская группа по охране природы» и Правозащитным центром горной области «Тлачинольян».

¹¹⁵ См. материалы, представленные Правозащитным центром горной области «Тлачинольян», и www.alianzaceibo.org/guardia-indigena-ejerciendo-derechos-defendiendo-vida-y-territorio/.

¹¹⁶ См. A/HRC/39/17.

¹¹⁷ См., например, A/HRC/46/35.

70. Еще одним примером тенденции к регрессу и стагнации в области прав коренных народов на землю в регионе является невыполнение решений национальных судов и Межамериканского суда по правам человека¹¹⁸. Кроме того, межамериканская система, ставшая для многих коренных народов региона последней инстанцией, столкнулась с рядом проблем, включая задержки и проведение обсуждений по поводу мер предосторожности.

VI. Северная Америка

71. Хотя коренные народы в той или иной степени признаны в качестве суверенных наций как в Канаде, так и в Соединенных Штатах Америки, они не обладают полным контролем над своими землями, территориями, ресурсами и своей жизнью.

72. В 2021 году федеральное правительство Канады приняло Закон о Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, а в 2023 году — план действий, хотя его результаты оценить пока так и не удалось.

A. Правовое признание

73. Права коренных народов на землю в Канаде и Соединенных Штатах закреплены в целом ряде принятых ранее и современных договоров и других соглашений, судебных решений, конституционных положений и законов. В обеих странах эти юридически признанные права включают права на добычу и иное использование ресурсов, права на проживание на землях, находящихся в доверительном управлении государства, а также, в редких случаях, признанные права собственности, контроля и получения выгоды от своих традиционных земель, территорий и ресурсов.

74. Между коренными народами и государствами часто возникают споры по поводу толкования договоров. Канада и Соединенные Штаты утверждают, что коренные народы отказались от своих прав на землю, в то время как сами коренные народы рассматривают договоры как соглашения о совместном использовании земель без отказа от своих прав¹¹⁹. Кроме того, не все коренные народы этого региона пользуются признанием государств¹²⁰. В Соединенных Штатах, несмотря на то что на федеральном уровне признано более 500 племен, еще сотни племен по-прежнему добиваются признания¹²¹.

75. В обеих странах существуют «резервации» или «охраняемые территории», где государство или Корона управляют землями в доверительном порядке в интересах коренных американцев и представителей «первых наций». В то же время признание этих земель в качестве охраняемых не помешало их хищению и экспроприации. В Канаде Королевская комиссия по делам аборигенных народов, созданная в 1996 году, установила, что с момента образования Канады в 1867 году коренные народы лишились примерно двух третей земель, которые, как предполагалось, находились под защитой. В Соединенных Штатах на территории многих резерваций проживают, работают и владеют недвижимостью

¹¹⁸ См., например, дела «Народ сарамака против Суринама» и «Афро-коренные общины гарифуна против Гондураса».

¹¹⁹ Fumoleau, R., *As Long as This Land Shall Last: A History of Treaty 8 and Treaty 11* (Calgary: University of Calgary Press, 2004).

¹²⁰ Материалы, представленные организацией «Семь направлений службы» и племенем виннемем-винту.

¹²¹ Материалы, представленные племенем виннемем-винту.

как представители коренных народов, так и лица, не относящиеся к ним¹²², что приводит к усложнению механизмов землепользования и распределения юрисдикционных полномочий на фоне общих ценностей в отношении устойчивого развития и самоопределения¹²³.

76. Вместе с тем ни в Канаде, ни в штате Гавайи не существует подобной системы резерваций или охраняемых территорий для земель инуитов или метисов. На Аляске система резерваций была упразднена в соответствии с Законом об урегулировании земельных претензий коренных народов Аляски от 1971 года, причем в настоящее время земли находятся в основном в ведении корпораций, управляемых представителями коренных народов¹²⁴. На Гавайях коренные народы сохраняют права на использование земель и водных ресурсов в соответствии со своими обычаями и традициями¹²⁵.

77. В Соединенных Штатах многие земельные участки, расположенные на исконных территориях коренных народов, по-прежнему находятся в «государственной» собственности и под управлением федерального правительства или правительств штатов, или в частной собственности физических и юридических лиц. На этих землях полномочия по определению порядка землепользования и застройки, как правило, принадлежат организациям, не относящимся к коренному населению, при условии соблюдения федеральных требований о проведении консультаций с правительствами племен.

78. Кроме того, в соответствии с Конституцией Соединенных Штатов «права коренных народов» не подлежат юридическому признанию, защите или компенсации¹²⁶. Вместе с тем недавно федеральный суд сослался на Декларацию Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, заложив тем самым основу для урегулирования, признающего права Хемес-Пуэбло на дальнейшее использование земель, на которые распространяется право исконного владения¹²⁷.

В. Демаркация и оформление прав собственности

79. В Канаде имеющиеся резервации указаны в земельных реестрах как участки, находящиеся в собственности Короны. Процедура рассмотрения конкретных претензий направлена на возвращение коренным народам земель, незаконно изъятых Коронай. Такие процессы, как урегулирование требований о предоставлении земель в соответствии с договорами и включение дополнительных земель в состав резерваций, являются важными этапами официальной демаркации земель и оформления прав собственности¹²⁸.

¹²² Royster, J., "The Legacy of Allotment", *Arizona State Law Journal* (1995).

¹²³ Carpenter, K., and Riley, A., "Privatizing the Reservation?", *Stanford Law Review*, vol. 71 (2019).

¹²⁴ См. A/HRC/21/47/Add.1.

¹²⁵ Конституция штата Гавайи, ст. XII, разд. 7 (1978 год).

¹²⁶ Верховный суд Соединенных Штатов Америки, дело «Индейцы племени Ти-хит-тон против Соединенных Штатов» (1955 год).

¹²⁷ Апелляционный суд Соединенных Штатов Америки в десятом округе, дело «Хемес-Пуэбло против Соединенных Штатов» (16 октября 2024 года). См. также www.doi.gov/pressreleases/interior-department-signs-settlement-agreement-recognizing-jemez-pueblos-rights.

¹²⁸ Материалы, представленные Шириной Эванс и Сабой Ахмад.

80. Коренные народы принимают участие в этом процессе, предоставляя доказательства, ведя переговоры и участвуя в судебных разбирательствах¹²⁹. В то же время эти процессы являются дорогостоящими, сопряжены с юридическими сложностями и требуют много времени, поскольку иногда длятся десятилетиями¹³⁰. Некоторые группы коренных народов отказались от участия в процедурах рассмотрения претензий из-за высоких затрат и длительных задержек¹³¹.

81. В 2024 году Канада и Федерация метисов Манитобы, являющаяся правительством метисов Ред-Ривера, подписали Договор о признании и осуществлении права метисов Ред-Ривера на самоуправление¹³². В 1993 году Канада и Федерация Туннгатик Нунавута подписали Соглашение об урегулировании земельных претензий в Нунавуте, которым за инуитами было признано право собственности на более чем 350 000 км² территории Нунавута, что стало крупнейшим в истории Канады урегулированием земельных претензий коренных народов¹³³.

82. В 1946 году Соединенные Штаты создали Комиссию по искам индейцев для урегулирования вопросов, связанных с исторически сложившейся практикой лишения прав собственности на землю, однако Комиссия предлагала лишь денежную компенсацию, от которой многие коренные народы отказались, в результате чего земельные претензии так и не были урегулированы¹³⁴.

С. Обеспечение баланса между конкурирующими интересами

83. Когда права коренных народов вступают в противоречие с экономическими интересами, зачастую они не подлежат защите. В Канаде и Соединенных Штатах утверждение проектов по освоению природных ресурсов без согласия коренных народов или разрешение свободного приобретения прав на разведку и разработку месторождений полезных ископаемых привели к возникновению конфликтов¹³⁵.

84. Коренные народы, отстаивающие свои земли, подвергаются полицейскому надзору, преследованиям и чрезмерному применению силы; сталкиваются с судебными запретами и другими дорогостоящими судебными разбирательствами; уголовным преследованием и лишением свободы; и финансовыми трудностями¹³⁶. Кроме того, была отмечена связь между присутствием добывающих предприятий на территориях коренных народов и ростом показателей гендерного насилия, включая торговлю людьми¹³⁷.

85. Вместе с тем продвигаются законодательные реформы, направленные на упрощение процедуры одобрения проектов, признанных «национально значимыми», что зачастую происходит в ущерб правам коренных народов на землю и их праву на самоопределение. К числу таких примеров относятся «Закон о единой канадской экономике», «Закон о защите Онтарио путем стимулирования

¹²⁹ Там же.

¹³⁰ Материалы, представленные Шириной Эванс.

¹³¹ См. [A/HRC/54/31/Add.2](#).

¹³² В настоящее время в Палате общин проходит второе чтение; как только этот процесс будет завершен, Договор станет частью канадского законодательства.

См. www.mmf.mb.ca/news/red-river-metis-self-government-recognition-and-implementation-treaty-goes-to-second-reading-in-the-house-of-commons.

¹³³ См. <https://nlca.tunnigavik.com>.

¹³⁴ Материалы, представленные Ассоциацией по делам американских индейцев и Фондом общественных земель.

¹³⁵ Материалы, представленные Сабой Ахмад. См. также [E/2024/43](#), п. 30.

¹³⁶ Материалы, представленные Шириной Эванс.

¹³⁷ См. [CEDAW/C/CAN/CO/10](#).

экономики», а также принятые в Британской Колумбии «Закон о проектах в сфере возобновляемой энергетики (упрощение процедуры получения разрешений)» и «Закон об инфраструктурных проектах».

86. Что касается консультаций и свободного, предварительного и осознанного согласия, то консультации с коренными народами зачастую рассматриваются лишь как чисто процедурное требование, не имеющее реального практического значения¹³⁸. Государство — на федеральном или ином уровне — обладает широкими полномочиями в отношении земель коренных народов и может принимать решения, затрагивающие их территории, без получения их согласия.

87. Создание или расширение природных парков и охраняемых территорий зачастую приводит к тому, что коренные народы подвергаются изоляции и преследованию за добычу природных ресурсов, осуществление культурных обрядов и передвижение по своим собственным территориям. Кроме того, земли и территории коренных народов используются в военных целях и в целях обеспечения национальной безопасности, причем зачастую без свободного, предварительного и осознанного согласия коренных народов¹³⁹. Недавно Министерству сельского хозяйства было предписано передать священное место крупной горнодобывающей компании, несмотря на протесты народа апачей, которые отправляют там свои религиозные обряды¹⁴⁰.

88. В Соединенных Штатах положительным примером служит соглашение о совместном или кооперативном управлении национальными парками и памятниками природы, заключенное между коренными народами и федеральными земельными ведомствами. Например, управление национальным памятником «Бэрс-Ирс» осуществляется на основе совместного управления с участием межплеменной комиссии¹⁴¹. Кроме того, Министерство внутренних дел и связанные с ним ведомства в последнее время ссылаются на Декларацию Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, в особенности на ее положения о свободном, предварительном и осознанном согласии, в качестве передовой практики по защите прав коренных народов в отношении священных мест, расположенных на федеральных землях¹⁴².

VII. Тихоокеанский регион

A. Правовое признание

89. Как и в других регионах, в Тихоокеанском регионе наблюдается тенденция к ущемлению земельных прав коренных народов в результате принятия в некоторых странах регрессивных законов и мер политики¹⁴³.

90. С момента принятия Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов Австралия не приняла ни одного значимого закона, в котором признавались бы права коренных народов на землю. В Законе о правах коренных народов на землю от 1993 года, который был принят после вынесения

¹³⁸ Материалы, представленные Ассоциацией по делам американских индейцев, Фондом общественных земель, Чарльзом Хукимоу и «первой нацией» микисью-кри. См. также [CCPR/C/CAN/CO/7](#) и [CERD/C/USA/CO/10-12](#).

¹³⁹ Материалы, представленные Индейским центром по правовым средствам защиты.

¹⁴⁰ См. www.ohchr.org/sites/default/files/documents/hrbodies/cerd/earlywarning/letters/cerd-ewuap-letter-115-usa2.pdf.

¹⁴¹ См. <https://npshistory.com/publications/blm/bears-ears/psf-v41n3-2025.pdf>.

¹⁴² United States Department of the Interior, “Advancing the United Nations Declaration on the Rights of Indigenous Peoples” (2025).

¹⁴³ См. сообщение NZL 2/2025.

решения по делу Мабо и в котором была отвергнута доктрина *terra nullius*, признается, что коренные народы обладают правами на свои традиционные земли и воды в соответствии со своими законами и обычаями. В 1998 году поправки, внесенные в Закон о правах коренных народов на землю, привели к ослаблению защиты земельных прав коренных народов, как было отмечено Комитетом по ликвидации расовой дискриминации¹⁴⁴.

91. Незначительный прогресс в области земельных прав коренных народов в Австралии был достигнут в основном благодаря судебным разбирательствам, таким как дело «Содружество Австралии против Юнупингу» в 2025 году, в рамках которого коренным народам была присуждена компенсация за нарушение их прав на землю. В другом недавнем деле Федеральный суд Австралии обязал горнодобывающую компанию «Фортескью» выплатить коренному народу инджибарнди более 100 млн долл. США в качестве компенсации за ущемление и лишение прав коренных народов в связи с разработкой компанией «Фортескью» проекта по добыче железной руды «Соломон Хаб»¹⁴⁵.

92. В 2011 году в ходе своего визита в Новую Зеландию бывший мандатарий Джеймс Анайя отметил положительные сдвиги. Он отметил, что Новая Зеландия добилась значительных успехов в деле укрепления прав народа маори, в том числе выразив поддержку Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов и предприняв шаги по отмене и реформированию Закона о прибрежной полосе и морском дне 2004 года¹⁴⁶. Вместе с тем в последнее время прогресс в реализации положений о земельных правах, содержащихся в Договоре Уаитанги, замедлился в связи с появлением препятствий и сбоев, которые характеризуются как «тенденция к постоянному ущемлению прав коренных народов маори посредством принятия регрессивных законодательных актов и политических мер в нарушение международных обязательств [страны]»¹⁴⁷.

93. Права маори на землю до сих пор не закреплены в Конституции. Хотя в судебных решениях право владения маори, основанное на обычаях, признается частью общего права, с течением времени в результате принятия различных законов эта защита ослабла, и групповое право владения было преобразовано в индивидуальные права собственности, которые могут быть проданы через Суд по земельным вопросам маори¹⁴⁸.

94. В отсутствие всеобъемлющей конституционной гарантии признание и защита земельных прав маори закреплены в отдельных положениях общего законодательства, законах об урегулировании вопросов, связанных с Договором, а также в судебных толкованиях Договора Уаитанги. Таким образом, эти права по-прежнему подвержены политическому давлению, что приводит к их незащищенности и нестабильности. Например, Закон о морских и прибрежных районах (Takutai Moana) от 2011 года предоставляет коренным народам маори определенные права на морские и прибрежные районы на основании «обычного права на морские территории», хотя эти права по-прежнему обусловлены установленными государством правами собственности и требованиями. В 2024 году в этот закон была внесена поправка, в соответствии с которой к маори стали применяться более строгие требования, в том числе требование доказать

¹⁴⁴ См. [CERD/C/54/Misc.40/Rev.2](#).

¹⁴⁵ Федеральный суд Австралии, дело «Yindjibarndi Ngurra Aboriginal Corporation RNTBC против штата Западная Австралия» (2026).

¹⁴⁶ [A/HRC/18/35/Add.4](#), п. 66.

¹⁴⁷ См. сообщение NZL 2/2025.

¹⁴⁸ Материалы, представленные Комиссией по правам человека Новой Зеландии; Трибуналом Уаитанги, серия докладов «Рангахая Вануи»; Boast, R., “Foreshore and Seabed, Again”, *New Zealand Journal of Public and International Law* (2011).

«исключительное пользование и проживание» на определенной территории с 1840 года по настоящее время без «существенных перерывов»¹⁴⁹. Кроме того, недавние обсуждения по поводу законодательства о «принципах договоров» свидетельствуют о продолжающемся ослаблении правовой защиты земельных прав маори и об их уязвимости и подверженности одностороннему аннулированию на законодательном уровне¹⁵⁰.

95. Другие страны региона признают права коренных народов на землю, основанные на обычном праве. Например, в Папуа — Новой Гвинее, где коренные народы владеют примерно 90 процентами земель на основе традиционного права владения¹⁵¹, парламент в настоящее время рассматривает законопроект о традиционном землевладении, направленный на укрепление гарантий прав владельцев земель, находящихся в традиционном владении, в том числе путем создания реестра кланов и реестра земель, находящихся в традиционном владении¹⁵². В Новой Каледонии Нумейское соглашение определяет общие рамки признания обычных прав коренных народов¹⁵³.

В. Демаркация и оформление прав собственности

96. В Австралии Закон о правах коренных народов на землю регулирует процедуры установления прав коренных народов и требует подтверждения непрерывной связи с территорией, на которую предъявляется претензия, в соответствии с традиционными законами и обычаями. Это сопряжено с чрезвычайными сложностями и высокой степенью доказательной нагрузки в контексте исторически сложившейся практики насильственного переселения и лишения коренных народов Австралии их собственности. В большинстве случаев коренные народы нуждаются в юридической помощи ввиду сложности процесса и разнообразия вопросов, которые могут потребовать решения, в том числе в связи с конкурирующими и пересекающимися претензиями¹⁵⁴. В среднем процессы длятся от 5 до 15 лет, а их стоимость может быть непомерно высокой.

97. Проведение изысканий в отдаленных районах сопряжено со сложностями, бюрократия тормозит процесс, а пересекающиеся претензии на землю приводят к спорам и порой влекут за собой уголовные обвинения в адрес защитников земельных прав¹⁵⁵. Хотя коренные народы должны играть ключевую роль в процессе демаркации, окончательное решение о границах принимают суды, особенно в тех случаях, когда версии общин расходятся.

98. В Новой Зеландии в отношении земель, юридически признанных землями маори, процедуры демаркации и оформления прав собственности включают проведение геодезической съемки, подачу заявления в Суд по земельным вопросам маори или в соответствующие органы, а также последующую регистрацию. Юридически признанными владельцами, как правило, являются трасты или юридические лица, учреждаемые в соответствии с государственным законодательством¹⁵⁶. Эти процессы зачастую являются дорогостоящими, технически

¹⁴⁹ Закон о внесении изменений в Закон о морских и прибрежных зонах (Takutai Moana) (обычные права на морские территории) от 2025 года.

¹⁵⁰ Материалы, представленные Комиссией по правам человека Новой Зеландии. См. сообщение NZL 2/2025.

¹⁵¹ Материалы, подготовленные Ассоциацией коренных женщин «Человечество и природа».

¹⁵² См. <https://papuanewguinea.un.org/en/311690-historic-step-forward-customary-land-reform-papua-new-guinea>.

¹⁵³ Ст. 14.

¹⁵⁴ Материалы, представленные Гвинетт Говардхан.

¹⁵⁵ Материалы, представленные Мижицей Роуз Лус.

¹⁵⁶ Материалы, представленные Комиссией по правам человека Новой Зеландии.

сложными и длительными, особенно в случаях, когда предметом спора являются границы; окончательное право принятия решений по вопросам границ принадлежит соответствующим государственным органам. По имеющимся данным, по состоянию на 2025 год правительство подписало в общей сложности 100 соглашений об урегулировании¹⁵⁷. В то же время введение таких мер по демаркации и оформлению прав собственности также привело к тому, что пересекающиеся, сезонные и духовные связи с землей и водами превратились в четко очерченные участки, закрепленные за отдельными собственниками, что вызвало отчуждение и подорвало структуры коллективного управления¹⁵⁸.

99. В Новой Каледонии Агентство по развитию сельских районов и земельному планированию, на которое в соответствии с Нумейским соглашением возложена задача по управлению земельной реформой, а также по межеванию и регистрации традиционных земель, обеспечило возвращение более 115 000 гектаров земли коренному народу канаков. Вместе с тем демаркация земель в соответствии с традиционными границами коренных народов (такими как растительность и священные хребты) представляет собой сложную задачу для статичных западных геоинформационных систем, что требует применения гибридных подходов, основанных на широком участии¹⁵⁹.

С. Обеспечение баланса между конкурирующими интересами

100. Как в Австралии, так и в Новой Зеландии коренные народы обращаются в суды, проводят информационно-просветительские кампании и используют механизмы Организации Объединенных Наций для защиты своих прав на землю.

101. В Австралии режим регулирования будущих действий, предусмотренный Законом о правах коренных народов на землю, позволяет предоставлять обладателям таких прав и лицам, предъявляющим претензии на них, процессуальные права, в том числе право на проведение консультаций и ведение переговоров, когда их земли или водные ресурсы используются для таких видов деятельности, как добыча полезных ископаемых или реализация инфраструктурных проектов, осуществляемых правительством или частным сектором. Вместе с тем коренные народы зачастую обладают меньшей переговорной силой в ходе переговоров из-за таких факторов, как ограниченность ресурсов, недостаток информации, сжатые сроки и установленные законом требования Национального трибунала по правам коренных народов¹⁶⁰.

102. В Новой Зеландии на практике земельные права коренных народов зачастую уступают место интересам государства и коммерческих структур¹⁶¹. Зачастую в отраслевых законах, регулирующих вопросы охраны природы, добычи полезных ископаемых, энергетики, инфраструктуры, а также инициативы в области климата или биоразнообразия, может разрешаться проведение деятельности на землях и в водах коренных народов или деятельности, оказывающей на них воздействие, без их свободного, предварительного и осознанного согласия. В соответствии с законодательством об охране окружающей среды и

¹⁵⁷ См. <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadFile?gId=39168>.

¹⁵⁸ Boast, R., "Foreshore and Seabed, Again", *New Zealand Journal of Public and International Law* (2011).

¹⁵⁹ Материалы, представленные Джаннаи Токотоко и Алозио Гисленом.

¹⁶⁰ Решение о будущем действии — это решение, принимаемое Трибуналом относительно того, может ли будущее действие, прошедшее процедуру согласования, быть осуществлено, может ли оно быть осуществлено при соблюдении определенных условий или же его осуществление запрещено.

¹⁶¹ Материалы, представленные Комиссией по правам человека Новой Зеландии.

природопользовании на исконные территории коренных народов иногда налагается статус охраняемой территории, что приводит к ограничению традиционного использования этих территорий и принятия решений по ним¹⁶². Несмотря на то что некоторые законы и политические меры предусматривают проведение консультаций с коренными народами при принятии решений, касающихся, в частности, земель, ресурсов, рыболовства и охраны природы, по имеющимся данным, процедуры таких консультаций применяются непоследовательно и не всегда соответствуют процедурам принятия решений, существующим у коренных народов¹⁶³. Кроме того, известны случаи, когда защитники земель коренных народов подвергались давлению или нападкам со стороны средств массовой информации.

103. В Папуа — Новой Гвинее на земли коренных народов нередко оказывают воздействие специальные договоры аренды земель для ведения сельскохозяйственной предпринимательской деятельности, в результате которых земли, находящиеся в традиционном владении, отчуждаются посредством принудительного изъятия, а также в результате расширения городских территорий; при этом правительство, как утверждается, способствует захвату земель корпорациями и элитой и не обеспечивает соблюдение природоохранного законодательства, необходимого для предотвращения и пресечения сброса промышленных отходов на территории коренных народов или на территории, затрагивающие их интересы¹⁶⁴. В некоторых случаях представителей общин коренных народов принуждают к подписанию соглашений, содержание которых им непонятно, либо вводят их в заблуждение с целью добиться подписания таких соглашений. Как сообщается, выплачиваемая компенсация является недостаточной и нерегулярной, а местные общины получают лишь незначительную часть выгод от реализации проектов, поскольку эти выгоды присваиваются представителями элиты или неэффективно распределяются государством. В частности, женщины из числа коренных народов лишены возможности участвовать в процессе принятия решений и получать свою долю выгод¹⁶⁵. Кроме того, жители деревень, расположенных вблизи горнодобывающих предприятий и вдоль горнодобывающих коридоров, становятся жертвами насилия и преследований¹⁶⁶. Уголовное преследование представителей коренных народов, отстаивающих свои права, является распространенным явлением¹⁶⁷.

104. По всему региону защитники земель коренных народов и экологи, которые выступают против различных проектов или отстаивают свои права на реки, леса и прибрежные территории, могут сталкиваться с серьезным давлением, включая публичное очернение, судебные разбирательства и преследования со стороны полиции¹⁶⁸.

VIII. Выводы и рекомендации

105. Принятие в 2007 году Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов способствовало признанию и защите земельных прав коренных народов лишь в нескольких регионах. Слишком многие государства по-прежнему не придерживаются установленных

¹⁶² Там же.

¹⁶³ См. [A/HRC/18/35/Add.4](#).

¹⁶⁴ Материалы, подготовленные Ассоциацией коренных женщин «Человечество и природа».

¹⁶⁵ Там же.

¹⁶⁶ International Work Group for Indigenous Affairs, *The Indigenous World 2026*.

¹⁶⁷ Там же.

¹⁶⁸ Материалы, представленные Комиссией по правам человека Новой Зеландии.

стандартов, и во всем мире сохраняется значительный пробел в эффективности их соблюдения. Специальный докладчик выражает глубокую обеспокоенность в связи с тенденцией к стагнации или даже ухудшению ситуации в области защиты земельных прав коренных народов во многих государствах.

106. Во всем мире коренные народы по-прежнему сталкиваются с серьезными препятствиями на пути к правовому признанию, демаркации, оформлению прав собственности и эффективной защите своих земель, территорий и ресурсов. Задержка в осуществлении зачастую равносильна ущемлению прав. Лишь немногие государства в полной мере внедрили более широкую концепцию права собственности, контроля и самоопределения, закрепленную в Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, а также учитывают и уважают особую значимость и целостность территорий коренных народов.

107. Структурная предвзятость в отношении коренных народов, их форм землепользования и образа жизни, глубоко укоренившаяся в традиционных и сохраняющихся до сих пор формах дискриминации, по-прежнему пронизывает законодательную базу, что особенно сказывается на кочевых коренных народах, коренных народах, живущих в условиях добровольной изоляции или находящихся на стадии первоначальных контактов, а также на коренных народах, владеющих морскими или прибрежными территориями. В результате экономические и иные интересы систематически преобладают над защитой земельных прав коренных народов.

108. В глобальном масштабе права коренных народов на землю находятся под угрозой со стороны добывающих отраслей, секторов возобновляемой энергетики и критически важных минералов, развития инфраструктуры, природоохранных инициатив, мер по борьбе с изменением климата и политики в области безопасности.

109. Принцип свободного, предварительного и осознанного согласия по-прежнему соблюдается в недостаточно полной мере. Во многих странах консультации превратились в процедурную формальность или используются в манипулятивных целях для узаконивания нарушений прав коренных народов, вместо того чтобы служить подлинным процессом, в рамках которого они могли бы свободно принимать решения по вопросам, затрагивающим их земли, территории и ресурсы. Эти глобальные тенденции также приводят к тревожному росту уровня преступности, милитаризации и насилия в отношении коренных народов, защищающих свои земли и территории, особенно в отношении женщин-лидеров. Беснаказанность за акты такого насилия по-прежнему широко распространена.

110. Эффективная защита земель, территорий и ресурсов коренных народов по-прежнему имеет решающее значение для осуществления их прав на самоопределение, культуру, питание, здоровье, средства к существованию и устойчивое развитие и поэтому требует неотложного внимания с целью обеспечения эффективного осуществления соответствующих прав, закрепленных в Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов.

111. Специальный докладчик рекомендует государствам:

а) признать коренные народы и их права иметь в собственности, использовать, осваивать или контролировать свои земли, территории и ресурсы в соответствии с Декларацией Организации Объединенных Наций о правах коренных народов;

b) немедленно остановить регресс в области признания земельных прав коренных народов и ускорить процесс определения, демаркации и оформления прав собственности на земли коренных народов при их участии с помощью упрощенных процедур и надлежащей финансовой и технической поддержки, уделяя особое внимание кочевым коренным народам, коренным народам, живущим в условиях добровольной изоляции или находящимся на стадии первоначальных контактов, а также коренным народам, владеющим морскими и прибрежными территориями;

c) обеспечить защиту земельных прав коренных народов до завершения процедуры демаркации и оформления прав собственности;

d) принять законодательство, обеспечивающее получение свободного, предварительного и осознанного согласия перед принятием решений о каких-либо законодательных или административных мерах или проектах, затрагивающих земли, территории или ресурсы коренных народов, включая инициативы в сфере добычи полезных ископаемых, охраны природы, борьбы с изменением климата и развития инфраструктуры, а также обеспечить, чтобы все решения о присвоении земель принимались в соответствии с международными обязательствами в области прав человека;

e) обеспечить, чтобы коренные народы могли свободно определять и реализовывать свои приоритетные задачи в области развития своих территорий;

f) принять законодательство, обязывающее проводить оценку социальных, духовных, культурных и экологических последствий с участием коренных народов до выдачи разрешений на реализацию инициатив, затрагивающих их земли, включая изучение совокупного воздействия с учетом уже существующих проектов;

g) провести пересмотр законодательства, включая отраслевое законодательство, и политики и внести в них поправки с целью обеспечения их соответствия Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов;

h) предотвращать и расследовать случаи нападения, запугивания, уголовного преследования и насилия в отношении коренных народов и их лидеров, обеспечивать эффективную защиту правозащитников из числа коренных народов, включая специальные меры в отношении женщин из числа коренных народов, а также обеспечивать привлечение виновных к ответственности;

i) обеспечивать исполнение постановлений и решений национальных, региональных и международных судов, а также правозащитных механизмов, касающихся земельных прав коренных народов;

j) усилить поддержку собственных институтов коренных народов, их систем территориального управления, инициатив по составлению карт земель, а также механизмов мониторинга и защиты на уровне общин;

k) ратифицировать и привести в исполнение Конвенцию 1989 года о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни (№ 169), и в полной мере осуществить Декларацию Организации Объединенных Наций о правах коренных народов.